

Евгений ПЕРЕТЯКА (г.Краснослободск, Волгоградская обл.) **ОСАДА**

Раздробленная Русь представляла собой лакомый пирог для завоевателей разных мастей. Каждый из таких правителей пытался откусить свою часть пирога и поживиться за счёт раздора, существующего между русскими князьями, которые никак не могли между собой договориться.

И вот в один из дней пятнадцатого века на Русь двинулась хорошо вооружённая армия одного из восточных соседей Руси. Она захватывала и покоряла обособлённые города один за другим. Мощи этой единой армии не могли противостоять раздробленные княжества.

Это войско возглавлял интеллектуальный и кровожадный восточный правитель Гарад Фарадин. Все прежние завоеватели, терзавшие Русь, обладали только военной силой. Фарадин к этой мощи добавил и интеллектуальную. Вот два таких любопытных и на первый взгляд несовместимых свойств уживались в одном человеке.

Большинство правителей любого уровня всегда отличаются своеобразным характером и изюминкой. Эта «изюминка» называется — харизма. Главный двигатель и первоисточник людей, пытающихся добиться определённых вершин. Харизма всегда соткана из противоречивых черт и свойств характера. Только такой странный синтез и симбиоз создаёт человека с харизматическими замашками и наклонностями. Иначе и быть не может, особенно у правителей высокого ранга. У властителя Гарада было интересное для людей его круга увлечение — он любил шахматы. Обычно у людей

подобного типа в свободное от войны время в чести считались другие развлечения — охота на зверей, гонки на лошадях, на худой конец кулачные бои, а тут вдруг интеллектуальные битвы. К таким баталиям и соперника не всегда найдёшь. Поэтому Гарад искал себе партнёров среди знати осаждённых им городов. Фарадин захваченным городам давал шанс уйти от разграбления. Для этого с ним должен потягаться в шахматном сражении князь этого города, и если он выдержит подобный экзамен, то есть выигрывал у Гарада партию, то властитель миловал город, и жители отделялись только уплатой дани.

Но горе тому городу, где князь или кто-либо из знати не умели играть в шахматы! Весь свой восточный гнев правитель направлял на бедных его жителей, которые расплачивались за интеллектуальную немощь своих правителей. Что ж, раз князь не умели играть в шахматы, значит обязаны были защитить своих людей военным способом.

Фарадин упивался не только военными победами, но и шахматными тоже. Спустя три месяца после своего вторжения на русскую землю, Гарад со своим победоносным войском достиг небольшого, но хорошо укрепленного городка с красивым названием — Солнцеград.

Все жители города, прослышав о наступлении вражеского войска, спрятались за высокими стенами города и приготовились к отражению атак. Их, включая женщин и детей, в городе насчитывалось около трёх тысяч человек. Трудно держать оборону против двадцатитысячного войска.

В течение недели Фарадин пытался взять приступом Солнцеград, но осаждённые жители с успехом выдерживали натиск могучего войска. В таких случаях Гарад прибегал к своему излюбленному коварному плану. Если город не сдаётся и не истребляется физически, то его нужно сокрушить и раздавить интеллектуально.

Фарадин посылал в осаждённый город своего гонца, который доставлял князю необычное предложение ультимативного характера.

Гарад слыл не только любителем потока крови, но и почитателем полёта интеллектуальной мысли. Побеседовать всласть с каким-нибудь захваченным князем, а

потом отрубить ему голову — это ли не верх царского удовольствия.

Когда Фарадин быстро, в течение нескольких дней, брал город, то не испытывал ни малейшей жалости к его жителям и давал город на разграбление своему войску. Если князь не мог организовать оборону, то и нечего такому народу дальше жить. Такой жёсткой философии придерживался властитель Гарад. Но если люди осаждённого города оказывали сопротивление, то у восточного правителя это вызывало уважение и он предлагал нетривиальный способ разрешения данной ситуации.

Гонец, присланный в стан непокорного города, оглашал следующие условия. Князь или другой человек из знати должен сразиться с великим правителем Фарадином в шахматы, но в шахматы необычные, не на доске деревянными фигурами, а живыми фигурами из людей.

То есть князь должен подобрать тридцать два человека, которые и будут заменять шахматные фигуры. Но самый главный нюанс в этой нещадной игре заключался в том, что как только фигура снималась с доски, то есть выходила из игры, то этому человеку, представлявшему данную фигуру, тут же отрубали голову. Гарад полностью оправдывал своё призвание — быть интеллектуально-кровожадным деспотом. И он кичился таким «званием». Далее условия были такие: если партию выигрывает князь или даже она заканчивается вничью, то Гарад сразу же снимает осаду и покидает эту территорию и обязуется в течение ближайших пяти лет не ступать на эту землю. Если князь проигрывает партию, то возможны два варианта: первый — жители могут опять уйти в глухую оборону, но при взятии города всех ждёт лютая смерть и разграбление, второй вариант — жители сдают своё оружие и ежегодно добровольно платят дань. Когда гонец зачитывал такой указ Фарадина, то все дивились оригинальному и остроумному замыслу своего могущественного противника.

И вот когда подобный указ огласили в Солнцеграде, то князь практически сразу согласился с такими условиями. Он хорошо играл в шахматы и надеялся победить Гарада и спасти город от неминуемого разорения. Для уточнения некоторых деталей будущего поединка князь отправился вместе с гонцом в лагерь к правителю Фарадину.

Властелин Гарад с почтением встретил смелого и отважного князя, который рискнул сыграть с ним в такой непростой поединок.

Фарадин пригласил князя к себе в шатёр и за чашкой чая подробно объяснил условия предстоящего матча.

Князь должен за ночь отобрать тридцать два человека, которые будут олицетворять шахматные фигуры, и которые согласятся на такую смертельную игру. Но зато жертвы при благоприятном исходе будут не напрасны. По сути дела тридцать два человека могут спасти целый город. Но приводя такие доводы, Гарад всё время усмехался, он понимал как нелегко придётся князю подобрать тридцать два человека. Ещё до самой игры князю предстояло одержать победу как правителю, как умелому оратору, как, в конце концов, отличному психологу. Нелегко уговорить кого бы то ни было добровольно пойти на смерть, пусть даже и ради всех жителей города. Уже на этом этапе князь должен был показать, какой он умный стратег и правитель, не говоря уже про саму шахматную игру. Гарад разъяснил ещё один нюанс: если на доске останутся только два короля, то и они подлежат казни. Таким образом, шансов на пощаду ни у одного человека не останется при любом исходе партии.

Игра начнётся завтра утром и будет продолжаться до захода Солнца. Князь может взять с собой десять человек и с ними советоваться. Князь внимательно выслушал и согласился на все тиранские условия, но попросил Гарада дать при всех клятву-обещание, что он сам соблюдёт все перечисленные условия. Фарадин встал, вынул свой кинжал, поднял его кверху и пообещал выполнить указанные договорённости и поцеловал свой кинжал.

Князь, удовлетворённый таким приёмом, отправился обратно со своей свитой в Солнцеград. Приехав к себе в город, он не стал откладывать дело в долгий ящик, а собрал всех взрослых жителей на главную площадь, где он подробно изложил суть переговоров с правителем Фарадином. Все только качали головой и изумлялись хитроумному плану деспота. Князь сказал, что лучше пожертвовать малым, чем всем. Но вот вопрос — кто будет этими смертниками, готовыми отдать свои жизни за родной город?

После окончания речи князя все затихли и начали переглядываться, как бы ища кандидатуры на роль жертвы.

«Нам нужно начать выбор с главной фигуры — белого короля. Кто желает быть королём?» — спросил князь и оглядел всех людей, а их без детей собралось около двух тысяч. В обычной ситуации подобный вопрос выглядел бы как комичная издёвка-насмешка, но сейчас было не до смеха, решался действительно серьёзный вопрос. Вопрос жизни или смерти целого города. Отклика не последовало, никто не хотел становиться королём на один день.

«Вот ты князь главный, но тебе, конечно, нельзя быть королём, потому что ты будешь играть, но ведь твой отец — важный человек, и к тому же он престарелый, ему как раз впору побыть королём», — раздался чей-то голос из первых рядов. Все одобрительно зашумели и закивали головами. Отец князя не колеблясь взошёл на помост, снял шапку и дал своё согласие. Князь-сын только тяжело вздохнул, но ничего не возразил, а предложил сразу перейти к выбору кандидата на роль чёрного короля. Но тут уже не возникло никакой паузы, люди, не сговариваясь, предложили на эту «должность» вечного оппонента князя, купца Фёдора и вытолкнули его силком на помост. Он после бесполезных препирательств обречённо махнул рукой, но попросил, чтобы его семья не платила дань восточному правителю. Князь прилюдно пообещал эту просьбу выполнить.

Теперь настала очередь избрать белую королеву — то есть ферзя, самую влиятельную фигуру. Но раз королеву, значит женщину из знатных семей. А кто самая влиятельная фигура? Правильно — жена князя. На ней и остановили свой выбор. На что князь горячо запротестовал. Споры и крики пошли нешуточные. Все успокоились и утихомирились когда на помост взошла красивая молодая женщина, жена князя, и прилюдно сняла свой головной убор, хотя это и считалось неприличным — обнажать замужней женщине голову на людях.

Её золотистые очаровательные длинные волосы волнами распустились и упали на её плечи. Все ахнули от невиданной красоты и устыдились своей напористости, которую они оказывали на неё. Жена князя слегка поклонилась народу и сказала, что готова пожертвовать собой ради своего народа и особенно детей. У женщин потекли слёзы. У самого князя сжалось сердце и тоже заблестели глаза от слёз, но он не подал виду, не пристало князю обнажать свои эмоции.

Теперь надо избрать её визави — чёрного ферзя. И здесь люди в один голос выдвинули на этот «пост» народную лекаршу, которую за глаза называли ведьмой. Та, как и положено ведьме, начала посылать проклятия в адрес собравшихся. Она вытащила из кармана щепотку какой-то травы и пообещала вызвать сильный ураган и начала этот порошок из трав развевать по ветру. Народ стал ухохатываться, и не испугался

ведьминых угроз, оставив эту кандидатуру на роль чёрной королевы в силе.

Далее перешли к выборам менее значительных фигур. Хотя в данной игре все фигуры и люди были равны — всех ждала неминуемая смерть. Из-за такого прискорбного нюанса выборы проходили долго и мучительно. Приходилось учитывать разные факторы: сколько человек в семье, сколько мужчин-кормильцев и прочие тонкости.

Не трогали также разных мастеровых, без них город просто не мог обходиться. Не выдвигались также и священники, им отводилась иная роль: молиться за успешный исход поединка. Не избирали и женщин, кроме уже выбранных двух — жены князя и ведьмы.

С большими трудностями к двум часам ночи все тридцать два фигуранта для необычного состязания определились.

И Солнцеград с треволнениями погрузился в сон. Нужно хорошо отдохнуть к труднейшему поединку, который должен стартовать уже через несколько часов.

Утром все выбранные люди взошли в последний раз на помост и простились с народом. Священники обошли каждого, перекрестили и благословили на подвиг во имя своего города. Даже ведьма не стала отказываться от такого благословения. Ведь независимо от игры, их всех ожидала смерть, кого уже утром, кто-то доживёт до вечера. Как хотелось бы, чтобы это были единственные жертвы.

Поэтому все собравшиеся на площади люди пожелали князю не оплошать и выиграть эту партию, или уж, если соперник окажется сильным, то хотя бы свести дело вничью, тем самым сохранив жизнь городу.

Князь вместе со своей свитой из десяти человек и тридцати двумя выбранными людьми покинули Солнцеград.

Буквально в ста шагах от ворот города их уже поджидал Фарадин, и при нём состояло ещё более ста человек. Князь и Гарад поприветствовали друг друга. Фарадин осмотрел «фигуры», которыми им предстояло играть, и махнул рукой. Несколько человек вынесли большое полотно и расстелили его на земле. На этом полотне из дорогого шёлка и бархата красовалась расчерченная шахматная доска.

Такое полотно хорошо виднелось со стен города, откуда жители и наблюдали за ходом смертоносного поединка. Когда шахматное полотно уложили, рядом с ним в десяти шагах поставили плаху, рядом встал палач с большим мечом.

Послышались тяжёлые вздохи.

Фарадин с непонятным пока подвохом любезно предоставил князю играть белыми фигурами. Прежде чем люди заняли свои места на шахматной доске, князь лично подошёл к каждому человеку и со слезами на глазах крепко его обнимал и прощался.

Все заняли свои позиции, люди в белых одеждах встали со стороны князя, в чёрных — возле Гарада.

Поскольку многие не знали шахматных правил, то по бокам с обеих сторон стояли по человеку, которые брали за руку указанную «фигуру» и вёли её на то место, куда ей нужно встать.

Гарад поднял свою правую руку, давая знать князю, что он может начать игру. Князь «взял» королевскую пешку и передвинул её на два поля вперёд. Гарад ответил аналогично.

Схватка за Солнцеград завязалась. Через пять ходов наступила очередь первой жертвы, поле боя покинула первая «фигура».

Два дюжих стражника схватили этого человека, поволокли к плахе и положили на неё его голову. Палач посмотрел на властителя, тот кивнул головой, палач размахнулся мечом и совершил своё кровавое дело. Пролилась первая кровь и слёзы. Князь закрыл глаза ладонью. Гарад надменно смотрел за реакцией князя и его свиты.

Для него подобные «шоу» были в порядке вещей. Он считал, что правитель обязан быть жестоким, иначе его самого ждёт такая же участь. Игра продолжилась. Страсти накалялись, кровь текла рекой.

К середине дня на поле битвы осталась половина «фигур». Все изрубленные тела лежали рядом с шахматной доской. Князь не мог предотвратить это кровопролитие, но он обязан был не допустить большего, а для этого нужно либо выиграть, либо свести вничью партию и держать свои нервы в узде.

Фарадин разрешил немного отдохнуть «фигурам» и устроил обеденный перерыв. У ненасытного человека много сценариев для претворения своих разнузданных фантазий. И если этот человек обладает огромной властью, то всю свою мощь он направляет для получения изощрённого удовлетворения своих прихотей.

Властитель Гарад хорошо владел не только оружием, но и умело управлял шахматными фигурами.

Эта мудрая игра на Востоке появилась раньше, чем на Руси. Гарада с ранних лет обучали не только военному ремеслу и политике, но и шахматному искусству тоже. Правитель должен быть разносторонним человеком и блистать не только своим оружием на поле боя, но и интеллектом на шахматном поле. Симбиоз грубой физической силы в сочетании с интеллектуальной гибкостью обеспечивал хороший эффект. Там, где города не брались военным приступом, в дело вступал интеллектуальный штурм, который иногда оказывался успешнее пороха и сабель. Горе постигало те города, которые завоёвывал Фарадин, если в них не находились люди, умеющие играть в шахматы. Здесь Гарад просто зверел и стирал город в пыль. Раз князья не смогли овладеть интеллектуальной игрой, то пусть защищают свой город военной силой. Но на этом поприще тягаться было ещё сложнее.

После отдыха игра возобновилась. На шахматной доске сохранялось относительное равенство. Психологический и военный перевес был безусловно на стороне грозного правителя. Фарадин заужал князя за его неплохую игру, за мужественное поведение и выдержку.

Вначале князю удалось организовать хорошее военное сопротивление, теперь он сражался на равных и в интеллектуальной битве.

Гарад любил и ценил таких правителей.

Игра приобрела затяжной характер. Лимита времени на обдумывание ходов не существовало, но князь понимал, что откладывать партию нельзя. Всё должно решиться до захода Солнца. Поэтому князь, в отличие от вальяжного Фарадина, размышлял и делал свои ходы быстрее. После нескольких ходов, сделанных после отдыха, очередь дошла до размена ферзей. Князь как мог оттягивал трагический момент расставания с любимой женой, но сейчас отступить было некуда, ведьма — чёрный ферзь руководимый Гарадом — прижала белую королеву к краю доски, уход от размена означал гибель короля, а этого допускать нельзя.

Князь не находил себе места, его душа металась и разрывалась на части, но надо спасти Солнцеград. Князь потухшим голосом указал на размен ферзей. Фарадин ещё до начала поединка приказал своим стражникам не хватать женщин обречённых на смерть, а просто сопровождать их до места казни.

И вот после размена сразу казнили ведьму, а потом пришла очередь и супруги князя. Двое стражников подошли к белой королеве и указали рукой на плаху. Жена князя устремила свой нежный и прощальный взгляд на любимого мужа и медленно пошла к палачу. Пока она плыла, словно прекрасный лебедь по озеру, она не сводила глаз со своего мужа. Они прожили вместе десять лет, у них родилось четверо детей.

Но сейчас она жертвовала собой не ради мужа и детей, а во имя всех жителей Солнцеграда. Люди, стоявшие на крепостных стенах и видевшие эту трагическую развязку, запричитали, плач раздавался и из-за стен города. В сухих глазах князя застыла тоска. Последние шаги любимой разделяли их навсегда.

Гарад внимательно наблюдал за трогательной сценой молчаливого прощания, и не мог понять, в чём дело. Ему шепнули, что это — жена князя. Фарадина изумила подобная стойкость русских сердец.

Когда княгиня дошла до плахи, она сама собрала свои роскошные волосы в руку, обнажив свою шею и положила голову на плаху.

Палач взглянул на властителя, но Гарад не кивнул головой, как он обычно равнодушно это делал, а поднял руку. Казнь приостановилась.

Фарадин что-то шепнул на ухо своему слуге и тот помчался к князю. Подбежав к нему он тоже что-то ему шепнул на ухо. Князь посуровел и резко ответил: «Нет!» Опешив от такого ответа, слуга пошёл к княгине и тоже что-то её шепнул. Жена князя со всей силы влепила горячую оплеуху ничего не подозревавшему слуге. А потом направила свой гордый взгляд на Гарада и крикнула ему: «Я предпочитаю смерть». Оказывается, Фарадин предложил князю сохранить жизнь его супруге, если та согласится стать его наложницей.

Всемогущий восточный правитель взбесился от такого непокорного жеста и рассерженным пальцем указал на плаху. Два стражника силой схватили княгиню и уложили её голову на плаху. Палач уже не смотрел на повелителя, а резко сверкнул своим тяжёлым мечом, лишив жизни строптивую княгиню.

Князь не смотрел на предыдущие казни, но сейчас он не отводил взор до последнего момента, мужественно перенеся эту невосполнимую потерю. Потом князь с ненавистью посмотрел на Гарада и хладнокровно сделал свой следующий ход. Игра, застывшая на трагических нотках, опять возобновилась. Игра катилась к закату, как и Солнце.

Выиграть князь у Фарадина не смог, вся надежда осталась на ничью. С доски исчезли ещё четыре фигуры, которых также безжалостно казнили. На огромном шахматном полотне осталось шесть человек. Князю не удалось удержать равновесие. Заключительная позиция была в пользу коварного стратега Фарадина.

Все силы, все жертвы, всё ушло впустую. Князь не оправдал надежд своих подданных. До завершения партии и уничтожения города оставались считанные ходы и минуты. Князь сейчас страдал больше, чем когда казнили его жену, теперь на плахе оказался весь город. И в этом виноват он — правитель Солнцеграда. У князя непроизвольно потекли слёзы. Он весь день их сдерживал, а теперь они полились безудержным потоком.

Гарад немного выдержал паузу и забрал чёрным королём белую ладью на поле а6 и бросил победоносный взгляд на князя. Всё!!!

Партия завершилась — говорила злорадная ухмылка Гарада.

Князь проиграл свой город и своих людей. Не надо быть сильным шахматистом, чтобы оценить позицию и понять, что белый король не догонит чёрную пешку. Никто и ничто не остановит продвижение пешки в ферзя. Князь сделал единственный ход и забрал чёрную ладью на поле h8. Гарад сразу двинул пешку на поле h5.

Возникла удивительная позиция.*

Белый король стоял на h8. Черный — на а6. Черная пешка — на h5. Белая пешка на с6.

Больше на поле фигур не было.

Фарадин немигающими кровавыми глазами уставился на князя.

Они выражали только одну мысль — сдавайся, князь, имей мужество достойно проигрывать. Князь посмотрел на запад, Солнце уже висело низко над горизонтом, но ещё не коснулось его, и он решил не торопиться сдаваться. Князь печально окинул

взором гору трупов, потом оглянулся и посмотрел на притихший город.

На высоких стенах стояло множество людей, они затаили дыхание. Те, кто разбирался в шахматах, понимали — всё кончено, кто не смыслил в них, прочитали, видя скорбное выражение лица своего правителя. Князь начал обсуждать создавшуюся позицию на шахматной доске со своими людьми. Свита состояла из десяти человек, все они умели играть в шахматы, но ведь чуда не бывает, думали они про себя и беспомощно разводили руками.

Фарадин начал раздражаться. Теперь он уже не уважал князя, а считал его слабовольным и нерешительным, трусившим признать своё поражение. Прошло около десяти минут, а упрямый князь не сдавал партию.

Закончив обсуждение со своей свитой, князь посмотрел на белого короля, которого олицетворял его отец. Это он научил играть в шахматы своего сына. Тот ещё только едва приспособился держаться в седле, а отец уже принялся обучать его премудростям игры, которой любой знатный человек обязан был владеть не хуже, чем оружием и верховой ездой. Но сейчас князь-сын подвёл и своего отца и свой народ. Люди жертвовали собой, чтобы спасти город, князь обязан найти выход из этой ситуации. Князь в ответе за тех, кем он правит.

Князь ещё раз взглянул на своего отца, тот стоял лицом к сыну. Отец выразительно посмотрел прямо в глаза сыну, после чего гордо приосанился и медленно повернулся лицом на диагональную линию. Телепатическая мысль отца как молния пронзила голову князя. Этого не может быть! Это противоречит логике и физическим законам! Какая-то мистика витала над шахматной доской.

Князь обхватил голову обеими руками, ему стало дурно от переполняемых эмоций и он, вызывающе глядя на Гарада, торжественно переставил своего короля на поле g7.

Отец не менее парадно прошагал вперёд и встал в центр поля. Его ждала смерть, но он гордился своим находчивым сыном, сумевшим прочесть его мысли и уберечь город.

Фарадин внимательно посмотрел на возникшую позицию и не понял такого восторженного пафоса, прозвучавшего в голосе князя. Ведь пешку всё равно не догнать и Гарад двинул её ещё на шаг вперёд. Князь, не раздумывая, переставил короля на поле f6. Отец опять гордо и бодро шагнул вперёд.

«И что?» — в глазах Фарадина застыл немой вопрос. Советники что-то шепнули властителю на ухо. Чёрную пешку дальше двигать нельзя, иначе белый король успеет на подмогу к своей пешке и поэтому Гарад приблизил чёрного короля к пешке на поле b6. Ей конец, а чёрная пешка всё равно недостижима. Солнце краем диска коснулось земли, до наступления мрака оставались считанные минуты.

Князь не стал медлить и перевёл белого короля на поле e5 и бросил дерзкий взгляд на Гарада. Фарадин посмотрел на финальную позицию, он не мог поверить своим глазам, у него заходили желваки на скулах, на доске немыслимым образом образовалась ничья.

Эта позиция ошеломила не только свиту властелина, но и сподвижников князя. За три хода позиция кардинально поменялась, превратилась из безнадежно проигранной в ничейную. У Фарадина помутился разум, ярость наполняла все клеточки его организма. У него отобрали победу, его дерзко на глазах у всех «обманули». По каким сверхъестественным законам получилась эта фантастическая позиция?

Белый король странным манёвром догнал «недостижимую» чёрную пешку. Гарад с наполненными ненавистью глазами смотрел то на позицию, то на князя. Всё это проходило в абсолютной тишине и на фоне заходящего Солнца, которое уже ушло наполовину за край горизонта. Князь успел спасти город, но сдержит ли своё обещание всемогущий правитель? Ведь он не привык проигрывать, а данная ничья означала для него несомненный проигрыш.

В этой звенящей тишине Фарадин издал неестественный крик, вскочил со своего трона, выхватил из ножен кинжал и кинулся на князя. Все охранявшие властителя тоже вытащили свои кинжалы и с воплем бросились за своим повелителем. Гарад не смог стерпеть такое психологическое поражение и его необузданный гнев вырвался наружу.

Князь и его люди приняли неравный бой и через короткое время всё шахматное полотно

было усеяно изрубленными трупами и залито кровью. Фарадин в бешеном порыве сам лично отрубил головы у мёртвых князя и его отца. Он не мог им простить того посмешища, которое они создали, устроив невероятное шахматное «шоу».

Фарадин не стал штурмовать Солнцеград, он сдержал своё обещание и даже по истечении пяти лет не ступал на эту землю.

До конца жизни Гараду во сне приходила эта мистическая шахматная позиция. Он её много раз расставлял на небольшой доске и в одиночестве подолгу анализировал, стараясь постичь и разгадать тайну этой на первый взгляд незамысловатой позиции. Как белому королю, находящемуся в «трёх верстах», удалось догнать чёрную пешку?

Фарадин сыграл за свою жизнь сотни партий и часто выигрывал, бывало терпел и поражения, но эта ничья не давала ему покоя до самой смерти. В последний смертный час, во время агонии Гараду привиделось, будто к нему пришла отрезанная голова князя и всё то время пока он угасал, князь над ним потешался и насмехался.

*Этот гениальный этюд принадлежит гроссмейстеру Рихарду Рети (1889-1929). Впервые он был опубликован в 1921г. в газете «Ostrava Morgenzeitung».